

Глава 161. Эта ситуация - знакомство с семьёй?!

Шен Хуай всё ещё усердно работал, пытаясь найти команду для Пэй Жаня. Затем он узнал, что Пэй Жань уже нашел двух сценаристов, и один из них - Ян Ичжоу, лучший сценарист в стране.

Шен Хуай: "..."

Шен Хуай взглянул на список, который он держал в руках, и необъяснимо почувствовал себя немного неловко.

Шен Хуай потер лоб. Его подопечный был слишком силен, и иногда это вызывало радостное беспокойство.

Но Шен Хуай не стал долго раздумывать над этим. Он вычеркнул несколько имен в списке, достал свой мобильный телефон и подумал, сможет ли он обновить список благодаря добавлению Ян Ичжоу.

Когда Мин Вэй узнала об этом, на её лице не дрогнул ни один мускул, ведь артисты под руководством господина Шена уже бесчисленное количество раз оставляли её с отвисшей челюстью.

Чу Мэй Бо, будучи новичком, обошла многих ведущих актрис Китая и получила роль главной героини в "Красной актрисе". Ся Шиюй, которая вопреки всему контратаковала и стала настолько популярной, что Мин Вэй теперь следует тенденции и голосует за неё в кругу своих друзей. Не говоря уже о Е Кане, нынешнем столпе Morningstar, который даже заполучил в парни самого президента Шена. А затем, ещё один только что пришел и уже подписал контракт с Ян Ичжоу в качестве сценариста, как будто... Это не было неожиданностью.

В глубине души Мин Вэй была потрясена, но внешне она была спокойна, докладывая об этом Шен Хуаю.

С момента последней пресс-конференции компания Morningstar была занята не только планами в партнерстве с Музыкальной ассоциацией, но и беспорядком, оставленным Нуау.

Хотя Нуау была низвержена, всё равно худой верблюд больше лошади. Многие певцы Нуау пострадали от больших перемен и некоторое время не могли найти удовлетворительных новых хозяев, поэтому никто не знает, сколько раз они тайно и в открытую проклинали компанию Morningstar.

Тот факт, что Нуау сейчас находится в таком плачевном состоянии, вызвал у многих пользователей сети чувство сострадания, и они снова начали задавать ритм, другими словами,

они обеляли Нуау, говоря такие вещи, как "большие деревья привлекают ветер, и люди завидуют" и "такой большой компанией трудно управлять, нет необходимости радикально уничтожать её".

П/п: большие деревья привлекают ветер – образное выражение: успех вызывает зависть; чем выше положение, тем больше хлопот.

Поскольку именно Morningstar вступила в прямую конфронтацию с Нуау, она неизбежно столкнулась с наибольшим количеством вопросов и критики.

Шен Хуай также позволил им попрыгать вокруг, поскольку они всё равно смогут делать это только в течение нескольких дней.

Думая так, он вспомнил о деле Ся Шиюй. Он как раз собирался позвонить господину Ци, чтобы договориться о встрече за ужином и попутно спросить о ходе дела.

Но когда Шен Хуай достал свой мобильный телефон, он зазвонил.

На экране появился идентификатор "Маленький дядя".

Шен Хуай посмотрел на него немного удивленно, но быстро ответил на звонок, и, улыбаясь, сказал: "Дядя, когда ты вернулся в Китай?"

Интонация была интимной и чувствовалось, что он разговаривает с хорошо знакомым человеком, поэтому было ясно, что их отношения были очень хорошими.

В душе Мин Вэй было немного любопытно, ведь Шен Хуай работал в компании уже несколько лет, но она никогда не встречала никого из его родственников или друзей. Позже, когда она узнала настоящую личность Шен Хуая, она вслед за пожирающими семена дыни интернет-пользователями прочитала историю семьи Шен, и несколько раз вздохнула: "Впечатляюще!"

Но эта могущественная семья была очень сдержанной внешне, и новостей о ней появлялось очень мало. Если бы не тот факт, что Шен Хуай был тогда в горячем поиске, до сих пор было бы много людей, которые даже не слышали об этой семье.

Однако, несмотря на то, что Мин Вэй было любопытно, она послушно отступила и закрыла за собой дверь.

Мин Вэй ждала снаружи в кабинете секретаря, пока Шен Хуай закончит телефонный разговор, прежде чем они смогут продолжить говорить о других вопросах.

Вскоре после этого дверь кабинета Шен Хуая открылась, и он вышел, небрежно

проеинструктировав своего секретаря: "Все дела на сегодня откладываются...".

К тому времени, когда он закончил отдавать распоряжения, он увидел Мин Вэй и продолжил: "Ты можешь сказать остальное, пока мы идем?"

Мин Вэй поспешила следом, и только когда они достигли подземной парковки, она закончила говорить о рабочих моментах.

Когда Мин Вэй увидела, что Шен Хуай собирается сесть за руль, она не удержалась и спросила: "Господин Шен, куда ты едешь?"

Шен Хуай не пытался скрыть это от нее: "Я еду в Хунчжэнь и, вероятно, вернусь в компанию только завтра. Если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь связаться со мной".

Хунчжэнь - место записи программы "Национальный идол". Теперь, когда конкурс "Национальный идол" почти вошел в финальную стадию, наставники уже не могли приезжать в день записи программы, как это было раньше, а непосредственно жили на месте.

Шен Хуай теперь собирался в Хунчжэнь. Мин Вэй хотела узнать, не ради Е Кана ли это. Затем она вспомнила о предыдущем телефонном звонке и внезапно прикрыла рот рукой.

Эта ситуация - знакомство с семьёй?!

Хунчжэнь находился недалеко от города Чжунцзин, поэтому Шен Хуай прибыл в пункт назначения через два часа.

В Хунчжэне было несколько крупных студий, и люди, приезжающие сюда в первый раз, могут вообще не найти нужное место, но Шен Хуай был очень хорошо знаком с этим городом. Он поехал прямо в ресторанчик в переулке и заказал порцию толстых кишок, прежде чем направиться в студию "Национального идола".

Шен Хуай уже давно связался с программной группой "Национального идола", и другая сторона беспокоилась, что он не сможет найти это место, поэтому они специально послали за ним стажера.

Этот стажер обладал живым темпераментом и с энтузиазмом приветствовал Шен Хуая, когда увидел его. После обмена любезностями он сказал: "Господин Шен, господин Е живет в том здании сзади, позвольте мне проводить Вас туда..."

Шен Хуай, однако, покачал головой: "Отведи меня к конкурсантам".

Стажер застыл, а затем подумал, что Ся Шиюй, самая популярная участница "Национального идола", также была артисткой Шен Хуая.

Удивившись, он сразу же проводил Шен Хуая в приёмную и снова позвонил режиссеру.

На самом деле, хотя программа "Национальный идол" заявлена как полностью закрытая, это было не так жестко. Здесь нет никаких проблем встретиться с собственным агентом, и команда программы даже оборудовала для этого специальную приемную.

Ся Шиюй была далековато. В данный момент она находилась в студии звукозаписи, поэтому ей потребовалось бы много времени, чтобы прийти сюда.

Обеспокоенный тишиной, стажер не пожалел усилий, чтобы найти какую-нибудь тему для разговора.

Когда он увидел Шен Хуая с пакетом, он не мог не спросить: "Это подарок, который господин Шен принёс для Ся Ся?"

Шен Хуай нерешительно кивнул.

Стажер уставился на пакет, который на самом деле был очень простым пластиковым пакетом из супермаркета, завязанным так плотно, что невозможно было увидеть, что внутри. Было лишь смутно видно, что это какая-то вещь, похожая на коробку, но чем больше он смотрели на нее, тем больше это походило... на еду на вынос?!

Стажер тут же отверг эту нелепую идею.

Это был господин Шен, бог инвестиционного мира и один из наследников семьи Шен. Если он дарил что-то своему артисту, то это должны были быть драгоценности, сумки известных брендов, всевозможные высококласные вещи.

Этот пакет не мог быть простым пластиковым пакетом из супермаркета. Пакет мог быть простым, но только потому, что большой босс был слишком сдержанным. Все должно быть именно так!

Стажер молча поаплодировал своей догадке.

Дверь распахнулась, и Ся Шиюй стремительно вошла внутрь. Увидев Шен Хуая, она удивилась: "Почему ты здесь?"

Шен Хуай улыбнулся и сказал: "Я пришел по делам и заглянул к тебе".

Если бы это был любой другой агент, он, вероятно, захотел бы жить здесь и постоянно следить за своим артистом, чтобы уделять внимание его имиджу перед камерой, но Шен Хуай знал, что Ся Шиюй совсем не нуждается в его присмотре. Она сама - наилучшая артистка на сцене.

Когда он сказал "заглянул", он действительно просто заглянул.

Ся Шиюй тоже не возражала, но потом её нос дернулся: "Что это за запах?"

Шен Хуай улыбнулся и покачал головой, его поразил чувствительный нос Ся Шиюй. Он указал на пакет на столе: "Подарок для тебя".

Ся Шиюй пробормотала: "Что это?" - открывая пластиковый пакет.

Стажер сбоку внимательно следил за движениями её рук, нервничая больше, чем сама подопечная Шен Хуая.

Но...

"Эм... А?!"

Стажер был слишком удивлен, чтобы контролировать громкость своего голоса. Шен Хуай и Ся Шиюй одновременно повернули головы.

Он в панике махнул рукой: "Нет... ничего".

Разве мог он представить, что на самом деле это всего лишь пластиковый пакет из супермаркета! То, что там было, было действительно на вынос! Это были острые толстые кишки!!!

Стажер, получивший ответ, вышел из приемной в оцепенении.

Ся Шиюй однако, была очень приятно удивлена. Ведь для того, чтобы контролировать свой вес, не говоря уже о толстом кишечнике, в последнее время она даже не видела свинины. Каждый день она ела низкокалорийную пищу, и было ощущение будто она питается птичьим кормом.

Подарок Шен Хуая был таким приятным и трогательным.

Однако, хотя глаза Ся Шиюй уже готовы были загореться зелёным огнём от жадности, она все же устояла и съела лишь небольшой кусочек толстых кишок, а затем быстро прикрыла коробку.

С преувеличенным выражением счастья на лице она медленно пережевывала редкий деликатес во рту.

Шен Хуай подождал, пока она закончит есть, и сказал: "Я позвонил господину Ци, чтобы узнать, как продвигается дело, он всё ещё собирает доказательства. Это займет некоторое время, так что судебный процесс состоится в следующем году".

Шен Хуай знал, что для тех, кто вернулся к жизни, поскольку они разделяют память первоначального владельца тела, они соперничают тому, что случилось с первоначальным владельцем, и несут в себе обиды первоначального владельца до его смерти, поэтому одержимость желанием избавиться от их обид была особенно сильной.

Ся Шиюй не ожидала, что это займет так много времени, но, сделав глубокий вдох, сказала: "Это не имеет значения. Я ждала три года, так что меня не волнует еще несколько месяцев".

В конце концов, это чужая территория, они оба были очень осторожны, чтобы не разглашать вопрос о воскрешении Ся Шиюй, и непринужденно болтали в течение нескольких минут.

Шен Хуай уже собирался уходить, когда Ся Шиюй нерешительно спросила: "Пэй Жань... Как он?"

Ся Шиюй уже знала о воскрешении Пэй Жаня, но она была на месте записи и не имела возможности вернуться, поэтому она могла только узнать новости у Шен Хуая.

Шен Хуай сказал: "В данный момент он находится в съемочной группе "Красной актрисы" и учится у режиссера Се. Он планирует снять свой собственный фильм, и сейчас он готовится".

Ся Шиюй также была очень эмоциональна: "Он и раньше говорил, что больше всего сожалеет о том, что не снял фильм сам, и теперь он сможет осуществить своё желание".

Ся Шиюй потрогала подбородок: "Фильм моего хорошего друга все еще нуждается в поддержке, что скажешь, если я сыграю эпизодическую роль?"

Шен Хуай: "..."

Он подумал, что Пэй Жань, возможно, не захочет такой поддержки.

Шен Хуай немного поболтал с Ся Шией, прежде чем уйти. Первоначально он планировал отправиться прямо в резиденцию наставников, но к своему удивлению как только он открыл дверь приемной, он увидел Е Кана, ожидающего за дверью.

Е Кан также слышал, что Шен Хуай приехал, и сначала он подумал, что Цю Цзе и остальные подшучивают над ним, но он все же решил, что скорее поверит, чем нет, поэтому он специально пошел поправить прическу.

Только после того как он долго ждал, но Шен Хуай так и не появился. Он как раз собирался найти и убить Цю Цзе, когда услышал, как несколько сотрудников говорили, что Шен Хуай пошел в приемную.

Он не мог ждать и побежал туда сам.

С тех пор, как они обнародовали свои отношения, у них был только один сладкий день. После чего они всегда были заняты, очевидно, оба были в Чжунцзине, но у них даже не было возможности встретиться, из-за чего Е Кан был очень подавлен, и он не ожидал, что Шен Хуай приедет к нему.

В сердце Е Кана поднялись розовые пузырьки, но тут он увидел, как Шен Хуай поднял руку и посмотрел на часы: "Я сказал директору программы, что хотел бы одолжить тебя на вторую половину дня и вечер. Теперь у тебя есть час, чтобы переодеться".

Е Кан был немного озадачен: "Зачем переодеваться, если мы будем вместе?"

Шен Хуай беспомощно посмотрел на него: "Нас будет не двое".

Е Кан внезапно погрузился в депрессию: "У нас редко бывает время побыть друг с другом, так почему мы должны встречаться с кем-то еще...".

Шен Хуай не дал ему договорить: "Этот другой человек - мой дядя".

Е Кан: "?!"

<http://bllate.org/book/14503/1283655>